

Валерий ШАРАПОВ

Операция «ЛИССАБОН»

**ЖИЗНЬ ПОД ГРИФОМ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»**

Контрразведка. Романы о секретной войне СССР

Валерий Шарапов
Операция «Лиссабон»

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шарапов В. Г.

Операция «Лиссабон» / В. Г. Шарапов — «Эксмо»,
2026 — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР)

ISBN 978-5-04-252245-1

Семидесятые годы. Советский контрразведчик Андрей Ломтев совсем недавно в органах, но уже зарекомендовал себя как смелый и решительный боец. На его счету участие в серьезных операциях в африканских джунглях и ряде европейских стран. Руководству КГБ становится известно, что «на крючок» западных спецслужб попался кто-то из наших ответственных работников, имеющих доступ к секретным документам. Выявить и задержать предателя приказано специальной группе, в которую включен и Ломтев. Но враг, почуяв опасность, скрывается в неизвестном направлении, осложняя оперативникам и без того нелегкую задачу... Враг умен и хладнокровен. В его арсенале — логика, упорство и точный расчет. Он уверен, что знает, как победить нас в этой схватке. Но враг не учитывает одного: на его пути стоят суперпрофессионалы своего дела, люди риска, чести и негибимой воли — советские контрразведчики. «В романах Валерия Шарапова настолько ощутимо время, что кажется, еще немного, и ты очутишься среди героев этих книг — невозмутимых следователей, коварных преступников, перепуганных граждан. А отчаянные сыщики примут тебя за своего и немедленно возьмут на очередную опасную операцию...» — Сергей ЗВЕРЕВ, автор боевых романов

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252245-1

© Шарапов В. Г., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Шарапов

Операция «Лиссабон»

© Шарапов В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

В работе секретных служб реальные факты часто были неотличимы от самых фантастических вымыслов. Клубок за клубком плетутся заговоры и контрзаговоры, уловки и предательства. В этой структуре настоящие агенты соседствуют с подставными, двойные агенты, интриги, подкуп и убийства. Все это переплетается в таком замысловатом узоре, что кажется невероятным, но при этом является абсолютной правдой.

Сэр Уинстон Черчилль

Глава 1

Не такой себе представлял свою первую поездку за границу Андрей Ломтев. Вместо восторженно-радостного настроения от встречи с неизвестной загадочной страной – угрюмый инструктаж отправляющего офицера о сложной военно-политической обстановке в Республике Ангола. Вместо роскошного рейса «Аэрофлота» из Шереметьево–2 – промерзший на ноябрьском холоде военный подмосковный аэродром. Картинки как в калейдоскопе. Военно-транспортный Ан–12. Хмурый дерганный экипаж. Вместо кресел жесткие откидные сиденья. Все пространство внутри самолета забито ящиками зеленого цвета, явно военный груз. Лететь придется долго, с несколькими посадками. Из удобств только ведро на всех. Москва готовится проститься с 1975 годом, люди запасаются подарками к Новому году, продумывают угощения для праздничного стола. Несколько человек из сводной группы курсантов военного института по специальности «военный переводчик с португальского языка» стараются держаться группой среди других военнослужащих, так же срочно командированных для выполнения интернационального долга в неведомую Африку. Это был не полет, а какой-то затяжной кошмар. Все страшно устали. Очередная посадка в Конго перед последним броском в Луанду. Всех собрали под крылом транспортника, и сопровождающий офицер откровенно сообщил:

– Братцы, мы летим туда; и точно не известно, удерживает ли наш союзник столицу, а может быть, ее уже взяли наступающие с юга парашютисты из Заира и ЮАР или рвущиеся с севера головорезы Савимби. Ситуация там меняется каждый час, разбираться будем на месте, поэтому будьте начеку. Позиция Министерства обороны СССР осталась прежней. Мы в боевых действиях не участвуем, а только оказываем содействие в подготовке и планировании боевых операций. Официально в вооруженный конфликт в Анголе вовлечены только местная армия – Народные вооруженные силы освобождения Анголы, то есть ФАПЛА, и кубинский экспедиционный корпус. Пилоты двигатели не выключают, если что пойдет не так, сразу на взлет и летят назад. Запомните, ни груз, ни вы сами не должны попасть в руки противника ни при каких обстоятельствах.

Вот с таким напутствием советские военные приземлялись в ночном аэропорту Луанды. На землю первой настороженно сошла разведка – три старших офицера и курсант Ломтев в качестве переводчика. Самолет стоял на взлетной полосе, не выключая двигателей, в любой момент готовый сорваться в воздух. Минут через двадцать по пустынному полю к борту подружили два «лендровера» с группой военных в разнокалиберном камуфляже. Держа автоматы наготове, они, так же, как и советские военные, настороженно переговариваясь, двинулись к самолету. Андрей на португальском общался только с сокурсниками и преподавателями. Как это получится с носителями языка, оставалось большой загадкой, учитывая его чисто академические знания континентального классического португальского, а не его африканских диалектов.

Первым к группе советских военных подошел жилистый подвижный мужчина с курчавой шевелюрой и бородкой, с плеча у него свисал АК–47, на поясе расстегнутая кобура, в ножнах здоровенный тесак.

– Salve¹, – вежливо поздоровался Ломтев с бородачом.

– Salve, – отреагировал незнакомец.

Тут он выдал длинную фразу, подкрепляя ее активной жестикуляцией, из которой Андрей не понял ни одного слова.

– Переводи, – потребовал от Ломтева старший офицер.

¹ Salve (порт.) – здравствуйте.

Но единственное, что уяснил начинающий переводчик, что это не португальский язык. «Аэропорт захвачен юаровским десантом!» – мелькнула тревожная мысль. Он успел крикнуть товарищам: «Это не ангольцы!» – и вцепился в автомат незнакомца.

Явно не ожидавший нападения курчавый не успел отреагировать, и «калашников» оказался в руках курсанта. Вместе с ним мгновенно начал действовать и один из советских офицеров. Подтянутый, лет тридцати майор одним прыжком оказался сзади крайнего военного, подбил ему колени и жестко перехватил под горло локтем левой руки. Теперь, укрываясь пленником, как щитом, офицер захватил автомат противника и направил его на группу прибывших в незнакомом камуфляже. Бородатые все как на подбор неизвестные военные опешили от такого поворота событий. Советский майор держал их под прицелом ППШ. Одной рукой удерживать пленного, а другой – автомат весом почти пять с половиной килограммов было сложно, зато диск на семьдесят один патрон и скорострельность как у швейной машинки позволяли уложить всю группу в считанные минуты. СССР активно разгружал свои склады от хорошо показавшего себя во время прошедшей войны вооружения, переходя на более современное. Тщательно хранившиеся автоматы, пулеметы, пистолеты, гранаты потоком шли союзникам. От них надежное советское оружие попадало и к противнику.

– Всем стоять! – крикнул майор по-английски. – Отходим, – подал он команду своим и стал пятиться к самолету.

– Спокойно, товарищи, – раздался на ломаном русском языке голос из группы военных. – Мигель, ты идиот. Русские твоих шуток не понимают, – так же по-русски добавил седой офицер. – Мы Куба. Мы от Фиделя Кастро, товарищ.

В это время из темноты к самолету уже подъезжали наш «газик» и несколько грузовиков.

Из машины вышел грузный военный в советской полевой форме, как у прилетевших.

– Что здесь происходит? – на чисто русском грозно произнес мужчина.

– Вы кто? – уже не столь напряженным голосом произнес майор.

– Понятно. Контрразведка не дремлет, – сделал вывод мужчина и показал майору удостоверение. – Это наши кубинские боевые товарищи. Груз, кстати, для них. Им наши переносные зенитные комплексы позарез нужны. Ожидается налет на позиции французских «миражей».

– Майор Купцов. Третье Главное управление КГБ СССР, – представился советский офицер и отпустил кубинца, вернув ему автомат.

Ломтев так же передал автомат курчавому. Тот что-то залопотал в ответ. Андрей, не понимая, что тот сказал, развел руками.

– Он говорит, что предохранитель надо переключать, если готовитесь к стрельбе, – пояснил еще один подошедший советский офицер. – Вы, очевидно, из команды переводчиков?

– Так точно.

– Вы с товарищами поступаете в мое распоряжение. Грузитесь в машину. Сейчас на ужин, отдыхать, а утром распределим вас к советникам.

Курсанты, повеселевшие оттого, что обошлось и появился человек, который займется их будущим, с шутками стали грузиться в машину. К Ломтеву подошел курчавый кубинец и, все так же улыбаясь, произнес:

– Um presente, camarada.

Без перевода было понятно, что он принес подарок, чтобы загладить свою вину за неуместный розыгрыш. На ладони у него лежал, отливая воронением, пистолет.

После завтрака, на выходе из столовой, Андрея поджидал знакомый майор. Он уже был одет в камуфлированную форму ангольских военных. На голове голубой берет с тремя коротенькими разноцветными полосками в цветах ангольского флага – красной, черной и желтой. Курсантов-переводчиков переодели в легкие ангольские офицерские брюки зеленого цвета и светло-голубые рубашки. Советский офицер сидел в «уазике», открыв дверь. Увидев Ломтева, он вылез из машины и призывно махнул Андрею рукой. Это явно было неспроста. На всякий

случай, как положено по уставу, Андрей постарался четко подойти к офицеру и, вскинув руку к зеленому берету, доложил:

– Курсант Ломтев.

Майор одобрительно кивнул.

– Курсант, вы поступаете в мое распоряжение. С вашим руководством согласовано, теперь вы прикомандированы переводчиком к отделу военной контрразведки. Меня зовут Купцов Виктор Иванович. Вопросы есть?

– Никак нет, товарищ майор.

Андрей никак не ожидал такого поворота событий и не знал, повезло ему или наоборот. Они, конечно, проходили в институте ознакомительный короткий курс по проведению допроса пленного, но на этом его знания о работе контрразведки заканчивались.

– Это что? – Купцов указал на оттопырившийся карман брюк.

Ломтев достал подаренный кубинцем пистолет. Суровое лицо контрразведчика оживилось.

– Уже смог вооружиться, молодец.

Советским советникам, если они не направляются на передовую, оружие было не положено. Офицер с удовольствием осмотрел пистолет, умело выщелкнул обойму с патронами.

– Хорошее оружие – хороший спутник, – глубокомысленно заметил Купцов. – П–38, или просто «вальтер». Популярная машинка среди немецких офицеров во времена войны. Калибр девять миллиметров, магазин на восемь патронов, прицельная дальность пятьдесят метров. Учти на будущее – у него жесткий спуск. – Майор с одобрением вернул пистолет и распорядился: – Пятнадцать минут оправиться и собраться, мы уезжаем.

Так неожиданно-негаданно Андрей попал служить в контрразведку. Он даже не догадывался, что теперь это его судьба.

Купцову выделили кабинет в штабе советской советнической миссии, а Андрея оправили к переводчикам. Первым его заданием стал разбор документов, захваченных у погибшего командира одного из отрядов Савимби разведкой. Жонас Савимби, здоровенный негр с большим носом, похожим на кабачок, был одним из лидеров и создателей партизанского движения в Анголе, направленного против португальских колонизаторов. Вначале он сотрудничал с Агостиньо Нето. Только свобода ангольцам пришла не столько от них, сколько от «революции гвоздик», свергнувшей диктаторский режим в самой Португалии. Вот тогда между бывшими союзниками началась борьба за власть. Нето сделал выбор в сторону Москвы и Гаваны, Савимби тяготел к Пекину, а на теме антисоветизма сошелся еще и с американцами, вернее, с их союзниками из Южно-Африканской Республики. Как чернокожему революционеру удалось договориться с белыми расистами из ЮАР, остается загадкой. Именно от этих двух сил он получал деньги и оружие.

Андрея с радостью приняли в штабе. Люди со знанием португальского были наперечет. Пока Купцов входил в курс своих дел, Ломтева стали привлекать и к общению с гражданскими представителями местных. Виктор Иванович не возражал, считая, что так его подчиненный быстрее освоит язык. Но спокойная работа в штабе уже на следующее утро была скомкана.

– Курсант, быстро со мной. В машине все объясню, – бросил на ходу майор.

Через минуту они уже на закрепленном «уазике» мчались к местечку, где базировались экипажи отряда военно-транспортных самолетов Ан–12, подчинявшихся советскому главному военному советнику в Анголе. Купцов, сидя рядом, кратко, по-деловому ввел Ломтева в курс дела:

– Транспортный Ан–26 ангольских ВВС выполнял обычный рейс из Луанды в Менонге, – его голос был спокоен, ничем не выдавая внутреннего напряжения, хотя ситуация складывалась критическая. – Он перевозил продовольствие, медикаменты и пассажиров. Обратного само-

лет забрал нескольких местных офицеров, которые направлялись в столицу в отпуски. Но при взлете и наборе высоты его сбили ракетой.

На улице стояла жара, но Андрей почувствовал, как холод пробежал спине. Стало ясно, что это будет боевая операция, а не просто перевод в полевых условиях. Купцов продолжил, его слова звучали все более отчаянно для Ломтева:

– Командир сумел совершить вынужденную посадку неподалеку от города. Он успел сообщить об этом по радио. Экипаж на самолете советский – у ангольцев подготовленных транспортных пилотов мало. – Он замолчал, будто собираясь с силами, а затем добавил: – Ребята успели передать по радио, что их окружают темнокожие солдаты. Но это не наши фаповцы². Это унитовцы³.

Подчиненный посмотрел на Купцова, его лицо было бледным, глаза полны тревоги. Даже несмотря на краткость пребывания на ангольской земле, Андрей уже знал, что это значит. УНИТА – вооруженная группировка, известная своей жестокостью и бесчеловечностью.

– Руководитель военной советнической группой в Анголе, не очень надеясь на местные силы, приказал нам, военной контрразведке, возглавить операцию по спасению экипажа, – Купцов произнес это с такой наигранной веселостью, что курсант почувствовал, как в груди что-то сжалось. – Мы должны спасти их, любой ценой.

Офицеры в штабе военного советника, с которыми Андрей успел подружиться, объяснили ему, что Менонге, столица провинции Кванду-Кубангу, – это далеко не Луанда. Там идет настоящая война. Правительственные войска контролируют лишь несколько населенных пунктов, включая провинциальную столицу. Вся остальная территория подконтрольна отрядам наших врагов из УНИТА. Там, где-то в лесах, ближе к границе с Замбией и Намибией, на своей базе Жамбе находится и лидер унитовцев Жонас Савимби. Майор кивнул на десантный вариант «калашникова» и подсумок с пятью гранатами-лимонками.

– Это теперь твое. Твоя задача не только переводить, но и прикрывать наш тыл. Вот такие здесь условия, Андрюха.

Из Луанды до главного города провинции они добрались на самолете. Здесь их уже ждали парни из ангольского спецназа. В новеньком обмундировании, обвешанные оружием, они смотрелись красиво и грозно. Другое дело, как они поведут себя в бою. На аэродроме, испещренном рытвинами от легких мин и их осколков, советников уже ждали подготовленные к вылету три Ми-8. Спецназовцы быстро рассаживались по вертолетам, там же нашлось место и советским военным. Командир спецназа предложил Купцову и его переводчику место в головной машине. Сам сел в замыкающую. Нельзя, чтобы все руководство находилось в одном месте. При аварии вся группа может оказаться без командиров.

Вертолетчики хорошо ориентировались на местности, и вскоре вертушки вышли на место предполагаемого места падения сбитого Ан-26. Вот тут и начался обстрел. По приближающимся Ми-8 из зарослей открыли плотный огонь. Засада была организована грамотно: перекрестный огонь хладнокровно велся с двух сторон. Это говорило, что действуют не простые бандиты, а довольно хорошо подготовленные бойцы, среди которых были явные военные профессионалы. Десант ответил, и завязался бой. Остов догорающего самолета лежал на открытом месте, а огонь из автоматического оружия по спасателям велся из ближайших зарослей восточнее. Головной вертолет пошел на снижение по спирали, чтобы максимально обезопасить себя от возможных запусков зенитных ракет противника. Два других стали заходить на засаду с двух сторон, пуская с подвесок в сторону врага неуправляемые ракеты. Неожиданная помощь подоспела и из западных зарослей. Оттуда также началась стрельба, хоть и довольно редкая. Головная вертушка на несколько мгновений зависла в полутора метрах от земли, но

² ФАПЛА – Народные вооруженные силы освобождения Анголы.

³ УНИТА – Национальный союз за полную независимость Анголы.

этого хватило, чтобы советские контрразведчики и ангольский спецназ как горох высыпали на землю. Ми-8 сразу отвалил, уходя в огневое обеспечение и освобождая место высадки для другого борта. Майор не стал дожидаться подкрепления и, забирая левее, перебежками стал заходить засаде в тыл. По бокам его прикрывали, постоянно ведя огонь, переводчик и еще один анголец. Остальные точно так же устремились с другой стороны, беря противника в клещи.

Противник, атакуемый сверху и с земли, быстро отступил. Купцов дал команду по радиации двум машинам сесть, а третьей прикрывать десант с воздуха. Из соседних зарослей к спасателям сломя голову бежали несколько человек. Это оказались пассажиры и часть экипажа Ан-26. Первым делом контрразведчик опросил спасшихся летчиков. Все они были напуганы и еще не отошли от нападения и неожиданного спасения. С их слов выходило, что самолет был подбит зенитной ракетой, попавшей в двигатель. Им чудом удалось посадить самолет на брюхо. Они понимали, что преследователи с минуту на минуту будут на месте падения, и все, кто мог, рванули в ближайшие кусты. Нападавшие действительно бросились за ними, но, получив ответный огонь, видимо, побоялись лезть в заросли, только дали по ним несколько очередей из автоматов. Сели они удачно: никто серьезно не пострадал, получили лишь ушибы да порезы. Повезло, что у командированных было с собой оружие. Когда отбегали от самолета – боялись, что рванет топливо, – увидели людей в камуфлированной форме. Самое печальное заключалось в том, что из самолета последними выбрались командир и штурман, но среди спасенных их как раз и не оказалось.

Еще настораживало, что, по словам второго пилота, среди чернокожих нападавших было несколько белых. И то, что разговаривали они точно не на португальском языке. Фразы были рубленые, похожие на английские, но с каким-то гортанным произношением. Так могли говорить англичане, долгое время прожившие в Африке, или южноафриканцы.

Ангольцы прочесывали ближайшие кусты. Вдруг один из них вскрикнул и с громким воплем, даже бросив автомат, выбежал на поляну. На настороженный взгляд командира спецназовец показал правую руку и что-то неразборчиво залопотал. На запястье виднелись две маленькие дырочки. Его укусила саванная змея. Стоящий рядом боец быстро скинул рюкзак и начал лихорадочно искать аптечку. В ее комплект обязательно входило противоядие от укусов змей. Не прошло и пяти секунд, как укушенный, несмотря на темный цвет кожи, посерел, кожа на скулах натянулась, в глазах начали лопаться капилляры – они наливались кровью. Он начал падать, но его подхватил Ломтев, покрывшийся от неодолимого страха холодным потом. Командир спецназа достал шприц-тюбик с сывороткой и сделал укол, но это, похоже, было уже бесполезно. Раненый, лежа на земле, забился в конвульсиях, изо рта пошла кровавая пена. Через минуту он затих. Андрей, словно парализованный, стоял на коленях и продолжал поддерживать его голову. На слова подошедшего Купцова он не обращал внимания, он их просто не воспринимал, находясь в состоянии шока. Майору пришлось развернуть его к себе и врезать слева и справа две сильные пощечины, чтобы привести его в чувство.

«Был бы верующим, перекрестился бы», – почему-то подумал Андрей, вытирая о штаны липкие от пота руки.

– Дело дрань, товарищ полковник, – докладывал по радиации руководству Купцов. – Предполагаю, к этому нападению причастны иностранные наемники. Есть тому реальное подтверждение. Они захватили двух наших летунов и наверняка планируют переправить их в ЮАР и представить как советских военных летчиков, обстреливающих мирные африканские деревни. В общем, создать провокацию международного масштаба.

– Что планируете предпринять, майор? – прохрипела радиация.

– Одну вертушку с освобожденными отправлю назад. У нас уже есть потери. Вертолет и так летит с перегрузом, так что толку от него в бою мало; а на двух других организуем погоню.

– Принято, – согласился главный советник.

– Слушай сюда, – Купцов развернул карту и подозвал командира ангольского спецназа.

Андрей, постоянно находясь в языковой среде, приобрел одно из главных качеств переводчика – уверенность в своих силах. Он не стеснялся сразу переспрашивать, если что-то не понял, уточнял значение фраз. Как ни странно, помогала жестикуляция, которой активно пользовались местные жители.

– Смотри, команданте, – майор уверенно показывал пальцем. – Мы вот здесь. В чащу они навряд ли пойдут, слишком густые заросли. Скорее всего, двинутся по руслу пересохшей речки. Предлагаю облететь их сбоку, пусть думают, что мы за ними не пошли, а на самом деле мы оставим вертолеты вот на этой поляне, а сами устроим засаду в километре западнее. Согласен?

Анголец быстро понял замысел и в знак согласия кивнул.

– Тогда по машинам.

Группа успела как раз вовремя. Только заняли позиции, обосновались, как показались дозорные диверсантов. Впереди шел проводник в гражданской одежде, видимо из местных. Следом, чуть левее – здоровяк европейской внешности. Офицерский камуфляж, темные очки, высокие шнурованные десантные ботинки, из-под панамы торчат длинные волосы, на боку летная планшетка. Вооружен автоматом Калашникова, что решало проблему с боеприпасами во время рейда по тылам противника. Следом за ними плотной группой следовали человек десять бойцов и двое пленных. Наших летчиков стимулировали идти быстрее уколами острого ножа.

Майор дважды присвистнул, показывая, что мы будем брать второго, видимо командира, а остальных, разумеется кроме пленных, жалеть не стоит. Этот свист одновременно являлся и сигналом к началу атаки. Тут же с косогора по диверсантам открылся шквальный огонь. Советские специалисты затаились на противоположной стороне и огня не открывали. Лохматый невольно развернулся в сторону огня и стал пятиться, отстреливаясь, прямо на засаду. Майор в прыжке нанес ему оглушающий удар в голову, и они покатались по траве. Ломтев выскочил следом, прикрывая контрразведчика от возможных попыток диверсантов прийти на помощь командиру. Фактор внезапности сделал свое дело, рейдовая группа была уничтожена. Выскочившие ангольцы сноровисто добились диверсантов и уже активно шарили по их карманам и рюкзакам. Их командир только наблюдал. Дело было привычное. На базе все, что будет найдено ценное, отдадут начальнику, а он уже разделит добычу, как посчитает нужным. Попытка что-нибудь утаить из трофеев будет жестко наказана. Документы передадут в штаб. В пылу боя слегка зацепили и нашего летуна. Его сразу быстро перевязали. Купцов, связав пленного, уже проводил допрос. Услуги Ломтева здесь не понадобились, вопросы задавались на английском. Андрей первый раз увидел, что такое допрос врага на поле боя. Когда на вопросы «имя, звание, воинская часть» лохматый задержался с ответом, контрразведчик болезненно ткнул его финкой в ребра. На камуфляже выступила кровь. Пленный скривился от боли и начал отвечать гораздо охотнее.

Форсированные методы добывания информации базируются на активном потрошении. Человек был захвачен на чужой территории, с оружием в руках, после проведения террористического акта против советских граждан. Одного этого было достаточно, чтобы однозначно решить его судьбу. Спасти себя он мог, только если на то будет добрая воля захватившего его в плен офицера. Здесь царит непреложный закон: допрос необходимо начинать немедленно, дабы не дать условному пленному собраться с мыслями, прикинуть выгодную линию поведения. Чтобы достигнуть психологического фактора ошеломления, существует много хитростей и тонкостей, призванных держать пленного в состоянии жуткого стресса, страха, беспомощности. Для начала, как только появилась хоть малейшая возможность «установить взаимопонимание» с пленным, выясняется его личность – фамилия, имя, принадлежность к подразделению или формированию, звание, должность. Это нужно не из любезности, а потому что эти сведения можно проверить по находящимся у противника документам, то есть первичная

проверка истинности показаний. Затем следуют вопросы о причинах нахождения в данном и конкретном месте, задачах, целях.

После этого важно понять, какими силами обладает группа, место ее дислокации, другие группы, их численность, вооружение, боеспособность, текущая боевая задача, полные сведения о командирах, руководителях, вожаках и главарях.

Пленный прекрасно видел из-за плеча майора, как без сантиментов добили его бойцов. Адреналин ударил в голову, его колотило от страха. Особенно когда Купцов достал из нагрудного кармана карандаш и спросил, знает ли тот о «вьетнамском» методе допроса, недвусмысленно показывая острым концом на слуховой проход. Тот судорожно закивал и заговорил с удвоенным старанием.

Так Ломтев приобщился к той части работы контрразведки, которая называется «активный допрос пленного в боевых условиях, угрожающих жизни и здоровью военнослужащих». Выяснилось – только что ангольский спецназ разгромил действовавшую под руководством лейтенанта Парсона одиночную рейдовую группу 32-го батальона южноафриканских сил обороны с громким именем «Буффало», что означает «быки». Их воинский начальник Ян Брейнтенбах, полковник сил специального назначения ЮАР. В задачи группы, кроме разведки, входил захват в плен кого-нибудь из советских граждан с целью доказательства вмешательства Советского Союза во внутренние дела Анголы. Захваченные должны были спустя несколько дней выступить в эфире радиостанции УНИТА «Голос Черного петуха», тем самым подтверждая, что доблестная освободительная армия Жонаса Савимби взяла в плен нескольких боевых советских летчиков, бомбивших мирные ангольские города, освобожденные от предателей ангольского народа, кубинско-советских наемников из МПЛА⁴. Черный петух красовался на флаге УНИТА.

По возвращении на базу возбужденный Ломтев обратился к Купцову:

– Виктор Иванович, а вы научите меня рукопашному бою?

– Тебе зачем, курсант? – смерил майор Андрея скептическим взглядом.

– Как зачем? Воевать.

– Запомни, переводяга, – наставительно проговорил усталый офицер, – для того, чтобы вступить в рукопашный бой, тебе надо будет, во-первых, потерять автомат, во-вторых, подаренный тебе кубинцами «вальтер», затем гранаты, нож, саперную лопатку и даже ремень. И главное – найти такого же разгильдяя из стана противника. Только после этого вступить с ним в беспощадный рукопашный бой. Тебе все понятно?

– Так точно, – покраснев, ответил Ломтев.

Андрей вырос в небольшом среднерусском городе, в дружной семье. С детства он бредил путешествиями, много читал о других странах. Может быть, поэтому любимыми предметами в школе были география, история и литература. Но в год, когда он оканчивал обучение, случилось несчастье – ушел из жизни отец. Теперь забота о сыне и двух младших дочерях легла на плечи матери. Позволить себе пойти в гражданский вуз и сесть на шею матери он не мог, поэтому решил поступать в военное училище на государственное довольствие. В военный институт иностранных языков он поступил с большим трудом, сказалась плохая подготовка как раз по иностранному языку. В его школе немецкому языку уделялось мало внимания, предмет считался на уровне факультативного. Поэтому попал в группу, в которую был даже недобор, – португальский язык. В то время дипломатических отношений с диктаторской Португалией, довольно слаборазвитой страной, не было. Ее колонии в Анголе, Мозамбике, Гвинее мало кого интересовали. Отношения с Бразилией, где также государственным являлся португальский язык, были ограничены торговлей и соглашениями по сотрудничеству в минимальной степени. Только в последнее время все закрутилось с невероятной скоростью. В Португалии

⁴ МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы – политическая партия в Республике Ангола.

к власти пришли демократические силы, стали налаживаться отношения с СССР. Революционеры тут же дали свободу колониям, и в них закипела бурная политическая жизнь. В этих богатых полезными ископаемыми землях столкнулись интересы СССР, США, Китая и соседних стран. Потребность в переводчиках с португальского резко возросла. В дело пошли даже курсанты, начиная с третьего курса.

Глава 2

Майор редко сидел в кабинете в столице, он в основном мотался по стране то на «уазике», то на вертушке, то на попутном борту. В Анголу по воздуху и морем потоком шли военные грузы, специалисты. Для обеспечения безопасности нужна была агентура, режим секретности. Ломтева Виктор Иванович привлекал для создания агентуры среди местных. За товарищами ангольскими революционерами нужен был глаз да глаз. Очень легко они могли сменить политический окрас, а следом и лояльность Советскому Союзу. В бедной стране богато жили лишь португальцы-колонизаторы. Теперь их выгнали. Пришедшие во власть первым делом заселились в брошенные особняки и захватили оставленные прошлыми хозяевами автомобили. Теперь они захотели получить и остальные блага. Отсюда взятки, контрабанда, воровство. Ускоренными темпами лидер революции Агостиньо Нето создавал службу госбезопасности и разведки – ДИЗА (Департамент разведки и безопасности Анголы). ДИЗА, отвечавший за внешнюю разведку, контрразведку, обеспечение госбезопасности, подавление антиправительственных движений и госохрану, формировался под контролем советников из СССР, Кубы и ГДР. Купцов постоянно встречался с новыми сотрудниками, оказывал им всяческую помощь. Контрразведчики из Кубы и Восточной Германии, как правило, хорошо знали русский язык, так что с ними проблем не было, существовала тесная профессиональная взаимосвязь. Больше всего Андрею не нравилось общение с начальником столичного управления ДИЗА в Луанде товарищем Сантосом. Он за жестокость даже от своих товарищей получил прозвище Ястреб. Попытки, которым подвергали захваченных в плен соотечественников из УНИТА, шокировали офицеров из Москвы и Берлина.

Время от времени Купцов отправлял вчерашнего курсанта на самостоятельные задания.

– Андрей, ты успел познакомиться с лейтенантом Куртом Фогелем из дружественной ГДР? – как-то поинтересовался майор.

Немец был ненамного старше Ломтева. Служил он в ставшей легендарной разведке Штази, неплохо знал русский и португальский языки. Среднего роста, белокурый, всегда подтянутый, редко улыбающийся молодой человек. Они были знакомы, но не притеснялись.

– Полетишь с ним на южную границу. Будешь помогать обеспечивать конспиративную встречу с агентом из ЮАР.

– Так это чья операция, наша или немецкая?

– Совместная. Ты должен зафиксировать, что Фогель передаст, а агент примет в полном объеме предназначенные для него материалы. Мы, конечно, доверяем им, но в данном конкретном случае требуется контроль.

Андрею очень хотелось узнать, что это за материалы, но он давно понял, что Купцов дает информацию в том объеме, который считает необходимым, и любопытство резко пресекает. Рано утром на следующий день Ломтев с Фогелем вылетели в провинцию Кабинда. Местечко было беспокойное, и Андрей прихватил АКСУ в вещмешке. У немца с собой был только портфель, который он ни на миг не выпускал из рук. Одеты они были в ангольский камуфляж и стали сразу похожи. Только у советского переводчика кобура располагалась на поясе справа на боку, а у немца – слева, сразу за пряжкой, практически на животе. Что поделаешь – национальные традиции. На аэродроме их встретили и отвезли в штаб, а при наступлении темноты осторожно проводили на конспиративную квартиру на окраине города. С наступлением темноты в столице провинции было беспокойно. Время от времени тревожную тишину вспарывали одиночные выстрелы и короткие автоматные очереди в дальних районах.

Ночь в Африке нисколько не похожа на родную отечественную. В воздухе как будто разлита тяжелая липкая духота. Она сдавливает грудь и мешает дышать. Знойная ночь, да еще

недалеко от границы с воюющими на стороне ЮАР Намибией и Ботсваной, словно добавляет напряжения. Тишина кажется обманчивой, в ней чувствуется скрытая угроза.

Густые тени от кустов и деревьев, кажется, оживают при легком покачивании, создавая причудливые силуэты. В темноте ночи можно уловить едва заметное движение, которое вызывает тревогу. Что-то невидимое, но ощутимое витает в воздухе, вызывая чувство опасности. Все чужое, все незнакомое, запахи, крики ночных птиц и животных, шуршание многочисленных насекомых и пресмыкающихся. Человек для них нисколько не друг, а враг и объект для нападения.

Андрей невольно вспомнил погибшего от укуса неизвестной змеи спецназовца, его страшные конвульсии. Сердце стало учащенно биться, по спине пробежал холодок. Кажется, в любую секунду может произойти что-то опасное. Напряжение нарастает, и каждый шорох заставляет вздрагивать. В этой ночной мгле, где границы между реальностью и опасностью размыты, каждый миг может стать роковым. Он заметил, что и немец невольно утратил свою чопорность, стал более тревожным и невольно старался держаться ближе к Ломтеву. Теперь он крепко сжимал ручку портфеля левой рукой, а правую держал поближе к кобуре с пистолетом.

Они оставили машину в темном переулке, и сопровождающий привел их узкими переулками к спрятанному за разросшейся растительностью дому, построенному в европейском стиле. Контрразведчики прошли в просторный холл, а проводник остался на улице, чтобы встретить агента.

– Курт, ты хорошо знаешь человека, с которым у нас будет встреча? – поинтересовался Ломтев.

– Один раз встречались, – неопределенно ответил немец.

Наконец входная дверь распахнулась. Первым порог переступил здоровенный негр с пистолетом на изготовку. Андрей заметил, как недоуменно вытянулось лицо Фогеля. Это явно был не тот, кого он ждал. Переводчик отреагировал мгновенно. Шаг вперед и вправо, чтобы закрыть немца. Пустой рюкзак отлетел в сторону, африканец невольно отвлекся на это движение, но этого хватило, чтобы в руках курсанта оказался автомат. Передернуть затвор и отключить предохранитель получилось мгновенно. Палец замер на спусковом крючке, вход под прицелом. Промаяхнуться с такого расстояния невозможно.

Тут из-за спины незнакомца показался другой африканец.

– Calma, camaradas, – пожилой мужчина держал руки открытыми ладонями к оперативникам. – Ola, Kurt, – поздоровался он с немцем.

– Все в порядке, – вполголоса, обращаясь к Ломтеву, сообщил Фогель. – Это наш контакт.

Пожилой отправил своего спутника на улицу, посмотреть обстановку. Мужчины остались втроем и сели вокруг стола.

– У меня мало времени, – сразу сообщил африканец. – Надо успеть перейти границу обратно, пока темно. Вы принесли?

– Разумеется, – проговорил немецкий разведчик и достал из портфеля увесистый сверток. – Пересчитайте, чтобы не было проблем.

Негр хищно накинулся на сверток и быстро развернул его. Там оказались стопки банкнот. Андрей сразу узнал южноафриканские рэнды номиналом пять и десять. На купюре изображен профиль мужчины с усиками, длинными волнистыми волосами и в старинном камзоле. Самые ходовые деньги в период войны. Гость ловко пересчитал на проверку пару пачек и с явным удовольствием стал заворачивать деньги в сверток.

– Все верно, – удовлетворенно сообщил он.

– Тогда попрошу вас написать расписку, – Фогель пододвинул африканцу листок и ручку. На лице гостя отразилось неудовольствие.

– Это еще зачем? Не буду я ничего писать, – он отодвинул от себя листок.

– Как это? – опешил привыкший к порядку немец.

Андрей быстро перегнулся через стол и демонстративно положил руку на увесистый сверток.

– Russo? – прошипел негр, сверля Ломтева довольно злобным взглядом.

– Russo. Russo, – подтвердил Ломтев.

Фогель снова пододвинул листок. Гость нехотя взял ручку и стал быстро писать расписку. Расстались стороны довольно холодно. Оперативники постарались побыстрее выбраться из опасного района. Самолет в Луанду ожидался только утром, и оперативников разместили в гостинице рядом со штабом.

Нервное напряжение не отпускало, и спать явно не хотелось. Курт достал из объемного портфеля бутылку немецкого шнапса «Кристалл» и вопросительно посмотрел на напарника. Андрей, соглашаясь, кивнул и от себя достал пару банок консервов и галеты. Во время первого глотка они почти не почувствовали вкуса и крепости. Шнапс тек как вода. Но по мере того, как напряжение спадало, второй и третий стакан уже оказали свое благотворное действие. Наступило расслабление. Парни сняли куртки. Курт остался в футболке с короткими рукавами, а Андрей – в майке на лямках, которую в народе ласково называли «алкоголичкой». Им стало хорошо, сразу захотелось поговорить.

– Мы ему столько денег отвалили, – начал Ломтев, – хотя бы за дело?

– Посмотрим. Это только аванс, – уклончиво ответил немец. – Можно было и больше дать, но тогда бы он мог догадаться, – Курт еще плеснул немного напитка по стаканам.

– Догадаться о чем? – Как военный, Андрей знал, что вопросы в таких делах разведки лучше не задавать. Каждый должен знать только то, что ему положено. Однако крепкий напиток уже ударил в голову и развязал язык.

– Ты изучал операцию «Бернгард»? – вопросом на вопрос ответил собеседник.

– Нет.

– Разве на курсах контрразведки у вас не было разбора этой темы? – пьяно ухмыльнулся немец. Алкоголь на голодный желудок здорово уже зацепил его.

– Пока не успели, – уклончиво ответил Ломтев.

– А мне повезло. Нам о ней рассказывал сам полковник Левинский. Ты знаешь, кто такой Курт Левинский?

– Только то, что он твой тезка.

– Верно, тезка. В тысяча девятьсот сорок втором году штурмбаннфюрер СС Бернгард Крюгер, используя труд заключенных, создал в концлагере Заксенхаузен производство, которое позволило напечатать к концу войны несколько сотен миллионов фальшивых английских фунтов. Качество подделок было очень высоким. Их с трудом могли определить лишь опытные эксперты. Полученные средства нацистские спецслужбы использовали для проведения секретных операций и выплат агентам немецкой разведки. У него трудились сто сорок высококлассных специалистов. В том числе и молодой Курт Левинский.

– Какие вы, немцы, зловредные, – пьяно решил пошутить Андрей.

– Не совсем, – наставительно поднял палец вверх Фогель. – Эта операция была организована в ответ на английскую провокацию. Англичане первыми напечатали и массово распространили в Германии фальшивые продовольственные карточки.

– Тогда другое дело, – попытался сяззвить охмелевший переводчик. – А сейчас полковник Левинский трудится в Штази. Он что, ловит фальшивомонетчиков?

– И их в том числе, – серьезным голосом ответил Курт. – Но в основном продолжает начатое.

– Ты хочешь сказать, что мы сегодня расплатились с агентом фальшивыми рэндами?

– Мы это называет дополнительный тираж. У книгоиздателей есть такой термин. Когда книга пользуется повышенным спросом, выпускается дополнительный тираж. Кстати, именно так англичане отнеслись к появившимся фальшивым фунтам.

– Поясни. Они что, не стали их изымать из оборота?

– Стали, но постепенно. Массовое изъятие самой ходовой купюры в пять фунтов могло нанести вред экономике. Казначейство все равно регулярно проводит эмиссию денег. Вот они и посчитали, что эту функцию могут выполнить экземпляры Крюгера. Продукция была высокого качества. Так что они ходили еще много лет.

– Курт, почему ты мне об этом рассказал? Это же совершенно секретная операция, – неожиданно серьезно спросил Ломтев.

– А почему ты прикрыл меня сегодня, когда появился этот негр с пистолетом наготове? Все выглядело как засада, а ты подумал не о своем спасении, а закрыл меня.

Возникла пауза. Андрей искал слова, чтобы объяснить этому немецкому лейтенанту свой поступок. Неожиданно Фогель сам озвучил ответ.

– Мой дед пережил две тяжелые войны, остался жив и говорил мне, что если русские и немцы смогут крепко задружиться, то в Европе наступит мир и благоденствие, несмотря на все происки англичан.

– Так давай за это и выпьем, – только и смог ответить соратник по оружию.

После возвращения с задания по передаче фальшивых денег отдохнуть Ломтеву не удалось. У него сложилось впечатление, что майор Купцов считает отдых недопустимой слабостью для сотрудника спецслужбы. Сутки после операции переводчику дали не для отдыха, а для написания подробного отчета.

После утреннего совещания у старшего военного советника Виктор Иванович вызвал подчиненного.

– Ситуация складывается так, Андрей Владимирович, что ты у нас становишься специалистом по материальным ценностям, – начал издалика военный контрразведчик. – Завтра мы с тобой отправляемся на базу спецназа Главного разведывательного управления. Предстоит очень важная и ответственная операция. Надеюсь, ты знаешь, что в Анголе и соседних странах открыто несколько алмазных приисков. Разрабатывают их местные вполне примитивно – копают лопатами и киркой яму, обычно глубиной пять – десять метров, иногда глубже, и вручную, ведрами подают землю наверх, где ее тут же промывают. Найденные алмазы переправлялись в ЮАР, фирме «Де Бирс», которая приобретала их за треть цены. Весь процесс находится под контролем спецслужб ЮАР. Алмазы из этих мест считаются самыми дорогими. Дороже якутских и индийских. В Анголе кимберлитовые трубки, из которых и добывают будущие бриллианты, расположены на границе с Намибией. Там, где вы были с Фогелем. Мы в этих местах контролируем только три крупных города, все остальное не пойми чье. Там и юаровский спецназ, и повстанцы Савимби, и бандиты из Намибии, местный криминал... Так вот, наш источник там сообщил, что сейчас в тех краях «шишку держат» бойцы из УНИТА. На вырученные за алмазы деньги они закупают оружие, амунизию, продовольствие, вербуют наемников.

– Случайно это не тот источник, которому мы отвозили рэнды? – подозрительно спросил молодой сотрудник.

– Догадливый, это важно для контрразведчика, – оценил проницательность курсанта майор. – В деревушке, которую они используют как базу, сейчас скопился запас этих драгоценных камней за последние полгода. Если повстанцам удастся продать этот запас, то денег у них хватит с лихвой, чтобы организовать крупное наступление. Чтобы этого не допустить, необходимо перехватить этот груз. Сразу и врага ослабим, и стране поможем окупить поставки нашего вооружения. Только что из Москвы пришло подтверждение на проведение операции по захвату алмазов. Кодовое название операции «Артель».

– Я включен в группу захвата? – довольно спокойно поинтересовался Ломтев.

– Да, – кивнул майор и пояснил: – В такой операции обязательно должен быть задействован представитель контрразведки. Мне нельзя, так как я являюсь носителем совершенно сек-

ретной информации. В спецназе ГРУ есть представитель военной контрразведки, но он, как на грех, подхватил какую-то тропическую заразу и отправлен в госпиталь. Ты себя уже показал, в тебя я верю. Или ты хочешь отказаться?

– Никак нет, товарищ майор. Я готов. С кем мне лететь?

– С бойцами из отдельной бригады спецназа ГРУ. Ребята подготовленные, половина сверхсрочники. Набирали их из спортсменов. Есть боксеры, борцы, легкоатлеты. Они прошли боевое слаживание. Бригада базируется в ГДР и ориентирована в случае военных действий на захват штабов и диверсионные действия глубоко в тылу врага. Как только правительством было принято решение о помощи товарищам из ФАПЛА, они пошли одними из первых. Транспортник сел в аэропорту, который тогда контролировала армия Заира, и через два часа он был уже под нашим контролем. Его передали подошедшим кубинцам, а парни стали заниматься боевой подготовкой с ангольскими военными. Так что пойдешь ты с уже обстрелянными бойцами. Командует группой прапорщик, позывной Казак. План операции разберем завтра на месте.

– Моя задача? – скупое уточнил Ломтев.

Он старался выглядеть спокойным, но предбоевой мандраж уже стал сказываться. Андрею было знакомо это состояние сильного волнения и напряжения, которое часто испытывают спортсмены или военные перед важным соревнованием или боем. В этот момент учащается пульс, дыхание становится прерывистым, начинают мелко дрожать руки и ноги. Человек может чувствовать тревогу, беспокойство и неуверенность в своих силах, но в то же время и сильное желание победить. В целом это нормальная, обычная физиологическая и психологическая реакция организма на стресс. Все это сразу проходит, как только начинается сама боевая операция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.